

Глава 141: Рожденный, бегать

Просто потому, что этот мир не считал последним концом смерть, не означает, что нечего бояться больше. Есть хуже, чем смерть.

Мое внезапное продвижение к лидеру Армии освобождения Некромеля не заставило меня захотеть выйти и купить себе новую саблю. Мне грозила опасность попасть в ситуацию, в которой я не смог бы контролировать, и которая приземлила бы меня в середине боя, в котором я не имел никакого отношения.

Генерал Дорм, вероятно, ожидал, что я не упущу возможность взять ответственность - люди, жаждущие власти, обычно предполагают, что другие должны жаждать его так же сильно, как и они.

Или, возможно, он ожидал, что я буду слишком запуган огромной толпой, чтобы возразить. Многие, многие лица, глядящие на меня, с нетерпением ждали, чтобы принять меня как своего спасителя. Они приняли бы осла с сумкой удачливых скал в качестве своего главнокомандующего, если бы думали, что это спасет их. Я не собирался спасать никого, кроме себя.

Проблема в том, что мой выход из этого затруднительного положения был проблемой. Публичное выступление никогда не было чем-то, что мне нравилось. Пребывание в классе в школе никогда не шло хорошо. Но в этом случае я решил, что нужно сказать слова. И быстро.

«Прежде всего, - сказал я, - пожалуйста, прекратите шипеть. Я понимаю, что вы выражаете свое одобрение, но это глупо, и распыление слюны - не забава ».

Справедливости ради, они не очень много плевались, но если бы я хотел привлечь их внимание, я должен был вырвать их из транса, который Дорм положил на них своими сладкими словами и великими обещаниями.

«Прежде чем быть в восторге от того, что этот человек обещает вам, спросите себя, почему бы не он будет контролировать все, что он провел годами, до совершенно незнакомого человека? Я только что приехал сюда, почти не разговаривал с людьми, не знаю, на что способны мастера, но он хочет, чтобы я возглавил вашу революцию? Разве это не подозрительно?»

В пещере раздался нервный шум. Я изо всех сил старался не смотреть на людей. Мой голос дрожал, и я сжал руки, чтобы они не дрожали. Если бы я позволил себе увидеть, сколько из них было, я бы потерял нервы.

«Это классический пример перекалывания ответственности. Он делает много экстравагантных обещаний о победе над мастерами и счастливой жизни после, а затем кладет бразды правления в чужие руки, а когда дела пойдут не так, укажет на всех кроме себя»

Я посмотрел на Дорма. Глаза у него были шокированы, а рот был открыт. Я ожидал еще большей ярости и говорил быстро, поэтому я мог высказать свою мысль, прежде чем послать своих головорезов, чтобы закрыть меня, но он не делал никаких шагов в этом направлении, что было немного удивительно.

«Я даже не знаю, что заставляет вас думать, что его план будет работать. Потому что у него прекрасные голубые глаза? Я понимаю, что вы были под контролем мастеров так долго, что любая

альтернатива кажется предпочтительной, но действительно ли вы хотите обменять одного могущественного тирана на другого?

В комнате была странная атмосфера. Толпа была спокойной. Они не казались особенно за или против того, что я сказал, просто смущены.

Дорм все еще не давал своим людям уйти, чтобы вытащить меня и выбить дерьмо из меня. Мой план состоял в том, чтобы успеть и посмотреть реакцию Дорма, которые продемонстрировали бы его истинные цвета. Я, конечно, не собирался становиться его козлом отпущения. Идея, которую я возглавлял бы эту революцию, была нелепой и, возможно, уловкой, чтобы доставить меня в руки мастеров.

Но Дорм не реагировал так, как я ожидал.

«Я думаю, что было недоразумение», - сказал он, потирая руки. «Я не имел в виду тебя, я имел в виду командира Варга». Он указал на левую сторону от меня.

Я посмотрел через плечо. Там стоял гигантский человек в полной броне и носивший меч, который я мог использовать в качестве доски для серфинга. Он не просто выглядел так, как тот, кто ведет армию, он выглядел так, будто он был армией.

«О, - сказал я, сухость во рту, ладони влажные, слабое пение в ушах», извините. Виноват."

Я отступил назад, надеясь исчезнуть, но они также отступили, не дав мне скрыться. Сволочи.

«Командир Варг, - сказала Дорм, пытаюсь представить настоящего лидера боевой силы.

Было какое-то полусердечное шипение, толпа не решалась идти полным ходом после моего нападения на свою культуру. Человек-гора Варг неловко проталкивался мимо меня и направился туда, где Дорм ждал его.

Дженни нервно ухмыльнулась и пожала плечами.

«Извините, - сказала она и отошла, так чтоб никто не подумал, что она связана со мной.

Есть вещи хуже, чем смерть.

Вы могли бы подумать, что знаете, как я себя чувствовал. Возможно, вы испытали жар смущения, распространяющегося по лицу.

Вы ничего не знаете.

Истинное умерщвление не вызывает здорового розового румянца. Это конец света, где небеса представляют собой радиоактивные облака, а море - кислотное. Его цвет серый, и он горит глубоко в вашем ядре.

Это одна из черт современной жизни, по крайней мере, в нашем мире, что мы стараемся изо всех сил избегать опасности и сложных ситуаций. Идеальным считается безопасная, безопасная жизнь.

Однако это не так, как работает природа. Метод природы научить нас, как выжить, - это попытаться убить нас. Чем ближе к смерти вы становитесь, тем лучше избегать ее. Предполагая, что вы выживете.

Как люди, мы постоянно стремимся не играть в эту игру. Мы интеллектуально выясняем, что делать в любой ситуации, поэтому нам не нужно будет разбираться в пробной версии и ошибке; где «ошибка» может оказаться чем-то ужасным.

Природе насрать. Пока большинство из нас преодолевают череду промахов, это детство, дело сделано. После этого вы сами решаете. Адаптироваться или умереть.

Люди, будучи коварным маленьким дерьмом как мы, все еще делают все возможное, чтобы уменьшить наше воздействие на тотализацию жизни. Благодаря социальным сетям и технологиям общества, которые позволяют нам преодолеть даже самое худшее из того, что природа бросает на нас, мы имеем это довольно мягко.

Проблема с этим, однако, заключается в том, что мы также не получаем преимуществ, которые приходят с несчастьем. Вы учитесь на неудачу. Вы росли от поражения. Вы получаете силу от страданий.

Родители могут подумать, что они делают все возможное для своего ребенка, сохраняя чистоту окружающей среды и свободную от бактерий, но если организм никогда не научится бороться с микробами, в первый раз, когда ребенок простудится, он умрет.

Несмотря на риски, связанные с угрозой, жизнь была создана, поэтому это лучший способ достичь вашего потенциала. Вы можете получить это, держа голову и позволяя другим защищать вас, но вы будете слабыми и немощными.

Вселенная заставляет нас страдать, потому что она пытается научить нас стараться, быть лучше. Ну, черт возьми.

Не все ужасные переживания приводят к выравниванию. Трудно выучить урок, когда урок оставляет вас в положении плода, неспособный сделать когерентные звуки.

«Я думаю, что ты выбиваешь вещи из пропорций, - сказала Дженни.

После встречи, где командующий Варг выступил с громкой речью, изложив, как они победят демона-орду в День Сварки, когда они были самыми слабыми, делая это и это, я не могу вспомнить детали, я был слишком занят, пытаюсь ползти в моем собственном убожестве - нас отвели обратно в бордель и дали комнаты наверху.

«Не волнуйся об этом так много, - сказала она голосом, который должен был успокоить, но только изрешетил мои барабанные перепонки, не имея смысла. «Там было всего несколько сотен человек. Может быть, несколько тысяч. Даже если ты действительно одурачил себя, подумай об этом как о создании персонажа».

Мое лицо было похоронено в вонючей подушке, которая, вероятно, недавно использовалась под потную проститутку. Мне было по фиг.

«Уходи», - пробормотал я своему вонючему новому другу.

«Это не было похоже, что они на тебя злятся. Они поняли, что ты запаниковали, подумав, что он просит тебя возглавить повстанцев.

Это было правдой. Они были очень хороши ко мне после этого. Никто не попросил меня объяснить это, они просто похлопали меня по плечу и посмотрели на меня, и они поняли, что

нелегко быть такой огромной заторможенностью. Дорм даже поблагодарил меня за комплимент про глаза.

«На самом деле, ты не должен винить себя».

Я сел, в ярости. «Я не виню себя, я виню тебя! Ты тот, кто сказал, что он говорит обо мне.

«Это была ошибка, честно. Прости. На самом деле я.

«Я был так счастлив, что остался один», - сокрушался я. «Один и несчастный - это было здорово. А потом ты обманом заставила меня переспать с тобой и посмотреть, что произойдет.»
«Это не был обман! Это была любовь.»

«Ба! Я не знаю, что ты.. эндшпиль, суккуб, но хорошо сыграла. Но моя жизнь - ужасное шоу, все благодаря тебе »

«Значит, ты предпочел бы одиночество, не так ли?»

«Одиночество не подвело бы меня».

«Оно никогда и не поднимало тебя», - сказала Дженни.

"Да! Это хорошо. Чем выше ты идешь, тем дальше ты должен падать. Ты разрушила мою жизнь. Я упал обратно на кровать, которая, вероятно, была замаринована в соках , которые «получая удовольствие друг от друга» жевали простыни.

«Разве ты не можешь просто ударить его?» спросила Клер с порога.

«Он немного расстроен, - сказала Дженни.

«Я знаю, - сказала Клер, - слышали , как он ныл по коридору».

«К черту вас обеих . Я не ною, у меня травматический срыв.. Большинство людей вынуждены проходить войну, чтобы испытать такой ПТСД, мне просто пришлось пообщаться с вами ».

Клер и Дженни обменялись взглядами. Я видел, как они это делают, и они знали, что я их видел, но им было все равно. Никто не заботился о том, что я пережил. Я должен просто убить себя и закончить.

Я сел. Затем я встал. "Это..! Я убью себя. Я вернусь и переживу все это и сделаю то, что я должен был сделать в первую очередь » . Я повернулся к Дженни.

«Так, - сказала Клер, - ты не был готов вернуться к нам вовремя, но если это сэкономит тебе немного смущения, тогда это стоит противостоять Шуту твоих снов?»

"Это верно. Мне жаль, что я не вернусь назад вовремя, назад в первый день, когда я встретил вас в бубне альбатросов. Я бы послал бы вас нахрен. Я вышел бы из этого сарая и не оглядывался назад. Наконец, план, в котором я не должен полагаться ни на кого, кроме меня. Мне просто нужно выяснить наименее болезненный способ подняться.

«Резка твоих запястий займет слишком много времени, - сказала Клер. «И вырезать себе горло немного странно».

«В сердце, вероятно, будет лучше всего работать, - сказала Дженни.

Ответ был очень быстрым. «Вы обсуждали способы убить меня?»

«Ах, ну ...» сказала Клэр. «Да и нет». Она посмотрела на Дженни. «В основном, да».

Дженни снова нервничала. «Мы могли бы обсудить, что делать в чрезвычайной ситуации, когда мы нуждались в тебе, чтобы вернуться во времени, и ты не был ... кооперативным».

Это было возмутительно. «Значит, вы собирались убить меня? Здорово! Нет, действительно, это замечательно. Зачем ждать, пока вселенная убьет меня, когда вы сможете вытащить посредника и сделать это сами. Блестяще, блестяще.

«Не похоже, что ты умрешь, - сказала Клэр, - не умерешь.. Ты только вернешься и сможешь исправить ситуацию. Не притворяйся, что не любишь быть мистером Всезнайкой, предсказывая вещи, прежде чем они произойдут.

Было бы забавно быть в состоянии знать, что произойдет, прежде чем это произойдет, но это не помогло им составить план для того, как отправить меня обратно без моего разрешения.

«О, я все исправлю. Я планирую внести ряд изменений. Надеюсь, тебе понравится.

Клэр прищурилась и лизнула губы. "Что это должно означать? Чем ты планируешь заняться?"

Я вообще не думал ни о чем, но все равно, но я бы это сделал. «О, ты узнаешь. Не волнуйся.

«Все в порядке», сказала Дженни, направляя Клэр к двери, прежде чем все разгорелось.«Он будет в порядке, как только он успокоится. Он был намного хуже, раньше. Сказал, что он уходит и начинает складывать вещи.

«Что?» Спросила Клэр. «У нас нет багажа».

"Я знаю. Он нашел мешок с едой под кроватью и начал заполнять его вещами, которые ему не принадлежали ».

«Я здесь, вы знаете? И мне не нужно, чтобы ты заботилась обо мне. Я не ребенок. Я могу позаботиться о себе, большое спасибо.

Я встал и потопал к двери, как ребенок.

«Куда ты идешь?» спросила Дженни.

«Я собираюсь найти Дэвида и попросить у него лучший способ убить себя. Вы любители просто тратите мое время. Единственные люди, которых стоит слушать, это люди, которые уже это сделали. Опыт, вот что значит, а не случайные размышления некоторых невежественных плебеев ».

«Я люблю тебя», сказала Дженни.

«По-та-то!» Я ответил и ушел, не зная, куда я иду. Я был в таком оцепенении, когда бросили нас, я не мог вспомнить схему. Было бы неловко найти тупик и идти назад, как я пришел, особенно если две девушки все еще стояли в дверях.

Если бы это было так, я бы нашел окно и выпрыгнул. Возможно, это была смерть, которую я искал. Зная какой я везучий, я сломал бы обе ноги и лежал бытам, пока люди шли мимо: «О, смотрите, это тот парень, который думал, что он заменит командующего Варга.

К счастью, на углу были лестницы, ведущие к бару. Те же, слегка искалеченные мужчины, как и раньше (или некоторые, которые выглядели очень похожими) сидели вокруг питья. Когда я спустился, было не так много разговоров и даже меньше.

Все смотрели на меня таким образом, что заставляли меня чувствовать себя маленьким, но значительным, по всем неправильным причинам.

Я опустил голову и направился к двери. Когда я пройду через это, я продолжу. Я сначала хотел как можно дальше уйти от всех, ни то чтобы там вернуться.

Только еще несколько шагов, и я выйду в толпу, мимо открытого дверного проема. Еще одно анонимное тело поглотило безлюдные толпы.

«Эй, Колин!»

Голос исходил из темного угла справа от дверного проема. Знакомство было сбито с толку. Я вообще не узнал голос. Я сделал паузу, чтобы взглянуть поближе.

Один человек сидел за маленьким столиком сам. Он был худой и бледный. Его большой лоб был увенчан отступающими черными волосами, откинулся назад и стекал к его плечам. Его лицо выглядело смутно китайским, но, возможно, нет. Он был слегка озорным, что заставило его выглядеть очень напряженным.

«Ты Колин, верно?» Его тонкие губы широко раскрылись, открывая большие квадратные зубы. «Ты не хочешь уйти отсюда. Ты известнее, чем ты думаешь.

То, что больше всего привлекло мое внимание, было игровыми картами в руках. Он обманул их, когда он заговорил, кладя их из рук в руки и перетасовывая их вместе в экспертной манере.

Карты не были чем-то новым, я часто встречался с ними в Флатланде, хотя их обычно делали с необычными проектами. Эти карты были гораздо более знакомы. Они выглядели как обычный пакет из нашего мира, с сердечками и лопатами и обычными картинками на них.

«Мы знакомы?» - спросил я, приближаясь к столу.

"Еще нет. Я Фил. Он поднял брови над выпуклыми бускемийскими глазами.. «Почему ты не сядешь . Я уверен, что нам нужно много говорить. Я предполагаю, что ты голоден, и у тебя, наверное, нет денег. Я угощаю."

Он поднял руку и сказал мужчине за стойкой. Когда я повернулся, чтобы посмотреть, там был мальчик, уже лавирующий между столиками с подносом в руках. Он нырнул под нож, брошенный на картину, висящую на стене, развернулся и поставил дымящуюся тарелку зеленого супа на столе.

Монета полетела по воздуху и приземлилась на пустой пул. Мальчик снова взлетел.

Теперь, когда он упомянул об этом, я был очень голоден. В супе привлекательно лежали куски. Запах доносился до моего носа, и все колебания растворились. Я сел и ... ни одной ложки.

«Эй!» - позвал Фил. "Ты забыл-"

В воздухе свистела ложка. Фил поймал ее и скользнул по столу мне. Я схватил ее.

Фил продолжал размахивать карточками между его руками.

«Ты очень хорош, - сказал я. Куски были хрустящим хлебом, возможно, зеленым был какой-то овощ. Это было вкусно, как бы оно ни было.

«Когда я был ребенком, мне всегда нравилось быть магом. Он практиковал часами. Он развел карты и переплел их. «Не все, что впечатляет в мире, где существует настоящая магия».

С большим пальцем он выбросил из упаковки одну карту - туз с бриллиантами. Он закрутился в воздух, где он застыл. Я имею в виду, он висел там, ничего не поддерживая, никаких струн прямо перед моим лицом.

Внезапно стало очень тихо. Я огляделся. Все были совершенно неподвижны.

Ложка в моей руке не двигалась. Я отпустил ее, и она осталась там, в воздухе. Я попытался подтолкнуть ее, но она не сдвинулась с места.

Пар, поднимающийся с супа, также прекратил движение. Я ткнул его, но мой палец не прошел, он отскочил, как будто я ударил ледяной скульптурой.

Я оглянулся на Филя, который улыбался мне.

«Вот, хороший трюк, верно?»

«Ты можешь остановить время?»

"Что-то вроде того. К сожалению, не везде так полезно, как кажется. Но в сочетании со способностями кого-то, подобного тебе, мы могли бы составить команду. Наша первая цель - выбраться из этой дырочки. Как тебе, Колин? Свалить сухостой, который тянет тебя вниз и объединиться со мной?"

<http://tl.rulate.ru/book/579/208813>